

Древний «Сборник задач «Море слов»»

Матушка Чу сегодня была так счастлива, что выпила лишнего. Сюнян помогла ей дойти до комнаты, чтобы та могла прилечь и отдохнуть.

Чу Гуан вернул арендованные столы и стулья соседям и, вернувшись домой, застал брата за уборкой остатков пиршества. Он тут же поспешил на помощь.

— Брат, — между делом спросил Чу Цы, — среди пришедших сегодня родственников я что-то не заметил нашей тёти. Где она?

— Тёти? — Чу Гуан нахмурился. — Кто-то тебе что-то наговорил?

— Нет, просто я увидел, что она не пришла поздравить матушку, вот и стало любопытно.

Чу Цы заметил, что реакция старшего брата была странной.

— Ничего особенного. Видно, была занята, — тот угрюмо уткнулся в работу, явно не желая продолжать разговор об этой родственнице. — Отдай мне посуду, я сам вымою. Иди умойся и ложись пораньше.

Младший лишь пожал плечами. Судя по всему, эта тётя была не из лучших людей. Иначе, зная мягкий нрав семьи Чу, о ней бы хоть слово замолвили, а раз молчат — значит, и вспоминать не хотят.

Впрочем, судьба посторонних его мало заботила. Раз семья не хочет обсуждать — так тому и быть. Он помог Чу Гуану закончить с мытьём посуды, после чего они разошлись по комнатам.

На следующее утро Чу Цы первым делом исполнил комплекс упражнений «Игры пяти зверей». Только когда тело хорошенько разогрелось, он умылся и переоделся.

Дел по дому на сегодня не намечалось, поэтому юноша решил вплотную заняться картиной.

Когда он в прошлой жизни только начинал рисовать иллюстрации, то всегда опирался на книжные описания. По его мнению, если бы в реальности существовали красавицы с такой внешностью, они ничуть не уступали бы современным звёздам экрана.

Заказчик попался с фантазией: требовал правок, словно эта девушка была поразительно похожа на его возлюбленную.

Чу Цы немного пофантазировал на эту тему, сам же над собой посмеялся и принялся за работу. Он вынес бумагу, расстелил её на обеденном столе и прижал края грузиками-прессами.

— А-Цы, почему не рисуешь у себя? Тут ведь шумно, как бы не ошибся, — проговорил Чу Гуан.

Сегодня к ним заглянуло немало деревенских старушек — прослышали о новой шпильке и пришли поглазеть. Матушка Чу, всегда дружившая с соседками, вышла к ним и охотно хвасталась подарком.

— В комнате нельзя, там стол слишком маленький, — отозвался младший брат. — Заказчик просит портрет почти в человеческий рост, на моём столе его не развернуть.

Честно говоря, обеденного стола тоже едва хватало. В прежние времена Чу Цы для таких масштабных работ арендовал конференц-зал в университете. Он бы и в художественную академию пошёл, да местный смотритель мастерской — сущий книжный червь — твердил, что Чу Цы всего лишь «ремесленник» и позорит классическую живопись, а потому ни под каким видом не соглашался впустить его.

«А чем плох мастер? — утешал он себя. — По крайней мере, это признание моего мастерства»

— Зачем рисовать такую огромную? — Чу Гуан округлил глаза. — Повесишь в комнате — жутковато станет, как будто живой человек стоит.

При этих словах Чу Цы невольно вспомнил повесть «Раскрашенная кожа». Его пробрала дрожь. Пробормотав изречение: «Учитель не говорил о чудесах, силе, хаосе и богах», он поспешил изгнать мрачные мысли.

Художник набросал контуры красавицы, а затем, следуя указаниям заказчика, сделал её глаза чуть круглее и добавил на щеках едва заметные ямочки. Уголки её губ были приподняты в лёгкой, едва уловимой улыбке — такой лик заставлял забыть о любых печалях. Он уложил её волосы в причёску «водао-цзи», придав образу толику кокетства, а после недолгих раздумий добавил на лоб цветочный узор — «хуадянь». Теперь портрет выглядел по-настоящему ослепительным.

Благодаря соклубницам, увлекавшимся ханьфу, Чу Цы прекрасно разбирался в древних нарядах и украшениях. Он даже сам несколько раз участвовал в фотосессиях. Тогда он и представить не мог, что настанет день, когда будет носить такую одежду постоянно.

Приступая к раскрашиванию, он хотел было оставить платье белым, но нежный облик улыбающейся девушки заставил его руку потянуться к алой краске.

Раньше он считал, что красный идёт лишь роковым красавицам с характером пламенной розы, но, глядя на результат, признал: этой девушке наряд тоже к лицу. Он мысленно похвалил собственный вкус.

— Матушка, завтра я снова отправляюсь к Чжанам. Вернусь, скорее всего, только в середине декабря, — Чу Цы решил предупредить мать заранее.

— Почему так надолго?

— Можно было бы вернуться и раньше, но Годовой экзамен отнимет несколько дней. Не хочу мешать учёбе молодого господина Чжана частыми разъездами. Но если вы соскучитесь, пусть брат привезёт вас в городок, я как раз всё вам там покажу.

— Мать твоя уже стара для таких поездок. Раз обещал людям — исполняй на совесть. Иди со спокойным сердцем, о доме мы с твоим братом и невесткой позаботимся!

— Бабушка, и я тоже! — Сяо Юань шмыгнул в дверь. — Если придут плохие люди, я буду стрелять в них из рогатки и защищу вас!

— Ха-ха, верно, и Сяо Юань поможет! — рассмеялась матушка Чу, наблюдая, как внук и сын принялись дурачиться.

Наутро, не успел Чу Цы собрать вещи, как у ворот остановилась повозка.

Попрощавшись с родными, он закинул узел на плечо и забрался внутрь. С собой он взял свидетельство сюэя — первого декабря нужно было поставить печать у чиновника по образованию в уезде, а третьего — явиться на Годовой экзамен.

В поместье Чжан Вэньхай то брался за книгу, то откладывал её.

— Сяо Чэн-цзы, сходи глянь, не приехал ли брат Чу.

— Молодой господин, я только что ходил, нет его ещё. Читайте лучше, а то господин Чу устроит проверку, и если вы не ответите — что тогда будет? — сокрушался слуга. Он бегал к воротам уже трижды.

— Отчего ты такой болтливый? Я три дня из библиотеки не вылезал, с чего бы мне не ответить?

Иди и жди, ленивец. Как только он приедет — сразу ко мне! — Чжан Вэньхай в напускном гневе прикрикнул на помощника.

— Слушаюсь, — понуро отозвался тот, но едва вышел за порог, как увидел приближающегося Чу Цы.

— Молодой господин, господин Чу приехал! — завопил слуга, за что получил очередной гневный взгляд хозяина.

Гость лишь улыбнулся — это чувство было ему до боли знакомо. В прошлой жизни, стоило ему появиться в школьном коридоре, как в классе тут же «поднимали тревогу», и к его приходу все ученики принимали вид самых прилежных тружеников.

— Брат Чжан, готов ли ты к испытанию? — Чу Цы прервал юношу, который вдохновенно раскачивался над книгой.

Тот изобразил крайнее удивление:

— Когда же вы прибыли, брат Чу? Я и встретить вас не успел, какая досада.

— Оставим пустые церемонии. Вижу, ты трудился не покладая рук, так что давай сразу к делу, — Чу Цы присел напротив.

— Брат Чу... а где экзаменационный лист? — Вэньхай уже привык оценивать свой прогресс в баллах.

Учитель покачал головой:

— Сегодня ограничимся устным толкованием канонов — «мои». Писать не нужно.

Студент занервничал. Когда пишешь, есть время подумать, а устный ответ требовал мгновенной ясности. Неужели он снова окажется в тупике?

— Итак, первый вопрос: сказано «Я ежедневно трижды проверяю себя». Продолжи и поясни.

— «Предан ли я, действуя для других? Сохранил ли искренность в общении с друзьями? Повторял ли я то, что мне передал учитель?» Ответ закончил, — это была цитата из «Лунь Юй», которую Вэньхай за последние дни зазубрил до автоматизма.

— Верно. Второй вопрос: сказано «С первым ударом барабана дух поднимается, со вторым — слабеет, с третьим — иссякает». Назови автора.

— Цао Гуй. Из рассуждения Цао Гуя о битве в «Цзо чжуань».

— Верно. Третий вопрос: Конфуций, читая «Книгу песен», восхвалял её. Приведи его слова.

В самом тексте не было прямого ответа, но любой, кто читал каноны, знал оценку Учителя. Собеседник ответил без запинки:

— Учитель сказал: «В трёхстах песнях смысл можно выразить одной фразой: их помыслы лишены порока».

— Четвертый вопрос...

— Десятый...

— Двенадцатый...

— Восемнадцатый...

— Двадцатый...

С каждым ответом Чжан Вэньхай становился всё увереннее. Он отвечал почти мгновенно и без единой ошибки.

— Поздравляю, брат Чжан. Испытание по толкованию канонов ты прошел, — Чу Цы одобрительно улыбнулся.

Юноша не верил своим ушам:

— Как же так? Всего двадцать вопросов? — На простое заполнение пропусков в текстах — «тецзин» — у него ушло полмесяца мучений. Почему же толкование смыслов далось так легко? Неужели оно настолько проще?

— Важно не количество вопросов, а их суть, — Чу Цы покачал головой. — Раз ты смог ответить на них, значит, понимаешь прочитанное. Зачем тратить время на лишнее?

Видя сомнения ученика, он добавил:

— Знание текста и понимание его смысла неразрывно связаны. Можно сказать, что «мои» даже легче, чем заучивание наизусть: если ты знаешь текст назубок, то и смысл его для тебя ясен. Не веришь — купи сборники задач с уездных экзаменов за прошлые годы и проверь себя.

— Но я прорешал эти сборники уже раз семь или восемь, я их наизусть знаю! — с досадой воскликнул Вэньхай.

— Тогда купи другие.

— Но где их взять? Разве какая-нибудь академия станет выдавать свои внутренние наработки и вопросы чужакам?

В академии Цишань Вэньхай никогда не входил в число «избранных», и все задачи, что он решал, составлялись учителями на ходу. Ему казалось, что вопросы Чу Цы были куда глубже и точнее.

«Неужели всё так печально? — Чу Цы на мгновение замер. — Даже тренировочные тесты купить невозможно»

В его прежней жизни книжные магазины ломались от сборников «5/3», «Универсальных шаблонов решения задач» и «38 наборов Тяньли». Имена авторов этих бестселлеров — господ Вана и Сюэ — вызывали трепет у учителей и зубовный скрежет у учеников.

Фразы вроде «Если ученик не знает Вана, то и звание отличника ему не впору» и «В море задач он — властелин, истинный король, что повелевает всеми книгами, и никто не смеет ослушаться; пока не взойдёт Звезда Сюэ, кто дерзнёт бросить ему вызов?» были классикой среди старшекласников города А.

И тут в голове Чу Цы молнией вспыхнула идея... Почему бы ему самому не издать сборник задач?

В своей прошлой жизни он всегда был первым, к кому обращались, когда нужно было составить контрольную. Будь то ежемесячные тесты или итоговые экзамены — он всегда был в числе составителей. Его опыт в сочетании со знаниями прежнего владельца тела — это же золотая жила!

«Представив, как в будущем на каждой улице студенты будут корпеть над книгой „Сборник задач «Море слов»“, Чу Цы невольно улыбнулся. Да, он уже даже название придумал»

<http://bllate.org/book/15354/1417620>